

К вопросу о времени перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Святой Земли в Киево-Печерскую лавру

УДК 82.02/.091+930.2

Любовь ЛЕВШУН, доктор филологических наук

Любовь ЛЕВШУН. К вопросу о времени перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Святой Земли в Киево-Печерскую лавру. В статье подвергается сомнению распространенное представление о том, что мощи преподобной Евфросинии Полоцкой были перенесены из Святой Земли в Киево-Печерскую лавру в 1187 году, и обосновывается предположение о более поздней, между 1638 и 1643 годами, датировке этого события.

Ключевые слова: перенесение мощей преподобной Евфросинии Полоцкой, Житие Евфросинии Полоцкой, лавра преподобного Феодосия, Киево-Печерская лавра, канонизация.

Lyubov LEVSHUN. On the time of transferring the relics of Saint Euphrosyne of Polotsk from the Holy Land to Kiev Pechersk Lavra. The author challenges the widespread idea that the relics of Saint Euphrosyne of Polotsk were transferred from the Holy Land to Kiev Pechersk Lavra in 1187 and gives reasons why this might have happened later, between 1638 and 1643.

Keywords: transfer of the relics of Saint Euphrosyne of Polotsk, life of Euphrosyne of Polotsk, Monastery of St. Theodosius, Kiev Pechersk Lavra, canonization.

В литературе, посвященной преподобной Евфросинии Полоцкой, существует несколько версий относительно времени и самого факта перенесения ее мощей из Иерусалимского монастыря Феодосия Великого в Киевский Печерский Феодосиев монастырь. Ряд исследователей XVII–XVIII веков – Д. Папемброхий, И. Кульчинский, И. Стебельский – приводили без указания источника сведения о том, что мощи преподобной Евфроси-

нии были сначала перенесены в Аккон, ставший после 1187 года столицей Иерусалимского королевства, где католические монахи (как утверждает И. Стебельский – кармелиты) приняли ее останки за мощи Евфросинии Александрийской, и уже оттуда они были отправлены в Киевскую Русь [1, с. 102, прим. 2]. Однако эти исследователи отождествляли преподобную Евфросинию и святую Пракседес (Пракседу), о которой сообщают пространные белорусско-литовские летописи. Эта личность, скорее всего, вымышленная, сведения о которой – результат историографической ошибки. Возможно, намеренной со стороны полоцких католиков.

Историк В.Е. Данилевич полагал, что незадолго до смерти Преподобная отправилась не в Иерусалим, а «на поклонение святыням» в Киев, где скончалась и была погребена [2, с. 241]. Эта версия также поддерживается рядом исследователей.

Иеромонах Иоанн (Кологривов) считал невероятным перенесение мощей Преподобной из Иерусалимской лавры в Киевскую и, принимая факт паломничества полоцкой игумении в Иерусалим, отрицал

ОБ АВТОРЕ

ЛЕВШУН Любовь Викторовна.

Родилась в г. Витебске. Окончила Белорусский государственный университет (1988), аспирантуру при Институте мировой литературы имени Горького (Москва, 1991). С 1991 года работала в Институте литературы имени Янки Купалы АН Беларуси (потом – Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси), где в 2010–2012 годах возглавляла сектор истории белорусской литературы. С 2012 по 2018 год – заместитель директора по науке Центра семейного воспитания «Наше Городище». С 2018 года – профессор кафедры стилистики английского языка Минского государственного лингвистического университета.

Доктор филологических наук (2012).

Автор более 150 научных работ, в том числе учебного пособия, пяти монографических исследований, четырех коллективных работ, сборника древних текстов, изданных по рукописям, нескольких научно-просветительских изданий.

Сфера научных интересов: восточнославянская медиевистика, теория и история восточнославянской средневековой книжности и культуры белорусских земель.

идентичность ее мощей, сохранявшихся в Киево-Печерской лавре [3, с. 251].

Историк церкви граф М.В. Толстой в «Рассказах из истории Русской Церкви» писал: «Тело преподобной Евфросинии погребено было в окрестностях Иерусалима, в общежительном Феодосиевом монастыре, на паперти храма, там, где покоились мощи преподобного Саввы Освященного (на самом деле – матери Саввы Освященного. – Л.Л.) и преподобного Феодосия. Впоследствии святые мощи ее перенесены в Киевские пещеры...» [4, с. 68]. А в сноске он привел сведения, известные якобы И. Кульчинскому: «Кульчинский приводит известие, что русские монахи перенесли мощи преподобной Евфросинии из Феодосиевой обители в Аккону (ныне Сен Жан-д'Акр. – Л.Л.), уходя от нашествия египетского султана Саладина, который вскоре после того (в 1187 году) покорил Иерусалим. Оттуда (вероятно, они же) привезли мощи в Киев» [4, с. 68].

Архиепископ Антоний (Мельников), также принимавший версию скорого

◀ Икона преподобной Евфросинии Полоцкой находится в монастыре преподобного Феодосия Великого под Иерусалимом

переноса мощей почившей в Святой Земле полоцкой игумении, отмечал, что М.В. Толстой ссылается «на книгу польского католического писателя И. Кульчинского «Specimen», изданную в 1733 г. (исследователь имеет в виду издание Specimen ecclesiae Ruthenicae... in suis capitibus seu primates Russiae cum S. Sede Apostolica Romana semper. Per. Ignacium Kulczynski. – Romae, 1733. – Т. I. – Р. 57. – Л.Л.). Однако в этой книге нет ни малейшего упоминания того, о чем говорит М.В. Толстой. И. Кульчинский излагает всего лишь распространенную в католическом и униатском мире легенду о полоцкой княжне-монахине Пракседе, отправившейся с паломнической целью в Рим, там умершей и похороненной» [5, с. 12].

Между тем белорусский исследователь кандидат филологических наук А.А. Мельников творчески соединил приведенные М.В. Толстым данные в уже несомненное свидетельство: «Дайшоўшы да нас спісы Жыцця не апавядаюць пра перанясенне мошчаў прападобнай князёўны з Феадосіева Іерусалімскага манастыра ў Феадосіеву пячору Кіеўскай лаўры. Між тым, перанясенне гэта адбылося ў 1187 г., калі султан Сала-ад-дын заваяваў Іерусалім і дазволіў інакам пакінуць горад, забраўшы з сабою свае святыні». Более того, он использовал это иску-

ственно созданное свидетельство для доказательства того, что Житие преподобной полоцкой игумении было написано еще до 1187 года. А также гипотетически предположил: из лавры Феодосия Великого мощи Преподобной вынесли «Давід і Еўпраксія, ці нехта адзін з іх, імкнучыся як мага дакладней выканаць апошнюю волю прападобнай, якая пажадала быць пахаванай менавіта ў манастыры святога Феадосія» (хотя совершенно очевидно, что последней волей Преподобной было остаться лежать в Святой Земле. – Л.Л.) и потому «вырашылі пакінуць каштоўную срэбную раку з яе нятленнымі мошчамі ў Феадосіевым, толькі не Іерусаліміскім, а Кіеўскім манастыры» [1, с. 101–103].

Необоснованность и версии, высказанной, как полагал М.В. Толстой, И. Кульчинским, и версии, скомбинированной А.А. Мельниковым, не менее очевидна, чем всех иных вышеупомянутых. Однако именно версия А.А. Мельникова была принята не только в популярной литературе, но и в научном обиходе, вошла в учебники и энциклопедии и как бы закрыла вопрос о времени, причинах и обстоятельствах перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой (вопреки ее прижизненному пожеланию и завещанию) из Святой Земли в Киев.

Вместе с тем можно привести целый ряд фактов, не укладывающихся в данную версию. Прежде всего, уходя в Иерусалим, Преподобная, согласно Житию, собрала всех полоцких князей и объявила им свою волю. Так что, думается, ближайшие потомки полоцкой игумении эту ее волю должны были помнить и чтить. О том, что так и было, свидетельствуют слова стихиры, сохранившейся в Стихираре конца XII – начала XIII века: «Господь и Богъ... аще тело и душу ея прия, иего съмереная сама изволила, намъ может дати съвъкоупитися, притекаючи, яко достохвальную и доброкрасную молитву ея въсприимемъ».

К тому же Феодосиева лавра, находившаяся тогда довольно далеко от Иерусалима, осаде не подвергалась, и потому предложение Салах-ад-Дина христианам забрать все самое ценное и уйти из го-

рода никак не касалось ее насельников. Можно привести, например, свидетельства паломников. Так, «игумен русской земли» Даниил, ходивший в Святую Землю в 1104–1106 годах, пишет: «А от Иерусалима до Феодосиева монастыря верст шесть. Тот монастырь на горе обнесен оградой и виден от Иерусалима. И там есть пещера большая посреди монастыря, в которой волхвы ночевали, когда избегали Ирода. И там ныне лежит святой Феодосий, и многие святые отцы там лежат; мать святого Саввы в той пещере лежит, и Феодосия мать тут лежит» [6, с. 56]. Греческий паломник Иоанн Фока, посетивший Святую Землю в 1185 году, свидетельствует: «Возвращаясь в Святой град, не через долину, а через хребет, обрящешь за шесть миль от него монастырь преподобного отца нашего Феодосия киновиарха. Монастырь этот окружен различными пиргами... Среди монастыря стоит храм, имеющий на высоте кругловидную крышу, и под ним пещера, в которой находится гроб Святого, и вблизи него разные каморы, в которых лежат останки великих Святых...» [7, с. 47].

В конце XII века в Полоцке попеременно правят внучатые племянники Евфросинии – Васильковичи: в 1180 году упомянут Брючислав, в 1181 и 1186 годах – Всеслав, после 1186 года – Владимир. Даже если принять во внимание, что тогдашний киевский князь Святослав Всеволодович (умер в 1194 году) был женат на родной сестре полоцких князей Марии, представляется все же весьма сомнительным, чтобы ближайшие потомки святой игумении позволили вопреки ее завещанию и желанию перевезти мощи своей небесной покровительницы из Святой Земли в далекий от Полоцка Киев. Да и сама ситуация в Полоцкой земле в это время не способствовала подобному предпрятию: «Двина бологом текла оным грозным полочанам под кликами поганых» – характеризовал ее автор «Слова о полку Игореве».

И последнее: ни в древнерусских летописях, ни в Киево-Печерском патерике никак не упомянуто об этом деянии,

хотя день взятия Иерусалима «агарянами» отмечен летописцами (например, в Ипатьевской летописи) и описание этого события сопровождается пространным поучением, где можно было бы ожидать хотя бы обмолвку о «спасении» иноками мощей святых.

Таким образом, 1187 год, как время перенесения мощей преподобной Евфросинии из лавры Феодосия Великого в Киев, вызывает серьезные сомнения сразу по нескольким приведенным выше причинам.

Раннее почитание преподобной Евфросинии Полоцкой уникально для Руси, как и в целом для истории христианской культуры именно тем, что «эпицентром» его были не чудотворные мощи Преподобной, а основанный ею монастырь и вложенные в него святыни – список Эфесской иконы Божьей Матери и воздвизальный крест с частицей Креста Господня и мощами святых. Очевидно, почитание это первоначально носило локальный характер, в так называемый удельный период истории Руси оно вряд ли вышло за пределы Полоцкой земли и не исключено, что вскоре сосредоточилось едва ли не в одном лишь монастыре «Вседержителя Спаса и Пречистой Его Матери».

Об этом говорит и содержание стихир в упомянутом уже Стихираре конца XII – начала XIII века, и тот факт, что вариант этой стихире (с указанием «Полоцка града») включен во все известные списки службы Преподобной. Значит, другие древние гимнографические материалы не были известны на Руси, то есть устойчивая, письменно зафиксированная традиция богослужебных текстов, посвященных Преподобной, отсутствовала: полная служба Евфросинии Полоцкой встречается в рукописях гораздо реже, чем пространное Житие. Она известна в ряде списков XVI–XVII веков, старший из которых, как установил историк Б.М. Клосс, находится в сборнике начала XVI века. В ряде списков в заглавии имеется указание: «творение кир, имея разум, да разумеет», однако акростих по тропарям не читается [8, с. 185].

Древнейшие из сохранившихся списки Жития полоцкой игумении содержатся в так называемых «сборниках различного состава», имевших сугубо келейный четий характер. А обе проложные его редакции, во-первых, являются вторичными по отношению к редакции сборников [9], а во-вторых, попадают в Пролог (календарный сборник кратких житий святых, читавшихся на утрене после шестой песни канона соответствующему святому) в то время, когда он уже давно не используется в богослужении, превратившись в четий келейный сборник. В известных средневековым месяцесловах XI–XIV веков и прологах XII – первой трети XV века Память Евфросинии, полоцкой игумении, отсутствует [10; 11].

Думается, все эти факты объясняются именно тем, что мощи преподобной Евфросинии находились далеко от Руси, а их почитание в Великом Княжестве Литовском, управляемом преимущественно католиками, сосредоточивалось в основанном ею монастыре. «Оживление» же агиографической традиции, несомненно связанное с попытками общецерковной канонизации святой полоцкой игумении, вероятно, произошло не ранее самого конца XV века и завершилось принесением мощей Преподобной из-под

▼ Гробница в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры, где до 1910 года находилась рака с мощами преподобной Евфросинии Полоцкой

Иерусалима в Киево-Печерскую обитель, по-видимому, в тот период, когда именно лавра стала местопребыванием литовских митрополитов и оплотом Православия в ВКЛ, то есть после 1632 года.

Однако сведения, которыми мы располагаем, чтобы более-менее точно определить время перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой, столь ничтожны, что позволяют лишь сформулировать некое подобие «гипотезы». Тем не менее это сделать необходимо уже хотя бы для того, чтобы открыть бесосновательно «закрытый» А.А. Мельниковым вопрос.

Доктор исторических наук Б.М. Клосс весьма обоснованно предполагает, что «канонизация Евфросинии Полоцкой (исследователь не указывает, какого рода канонизацию он имеет в виду, но, по-видимому, в границах Литовской митрополии. – Л.Л.) произошла, скорее всего, в период нахождения на Киевском митрополичьем столе полоцких архиепископов – Симеона (1481–1488) или Ионы Глезны (1488–1495). Если связывать написание Жития Евфросинии с актом предстоящей канонизации (а древнейший список Жития, напомним, датируется 70–80-ми годами XV в.), то канонизацию Евфросинии Полоцкой предпочтительнее относить ко времени архиепископа Симеона...» [12, с. 12]. При этом составление «вторичного» жития на основе недошедшего до нас архетипа или одного из его списков Б.М. Клосс приписывает Варсанофию, по его мнению, бывшему игумену полоцкого Бельчицкого монастыря и духовнику киевского митрополита Григория, впоследствии, около 1467 года, ставшему духовником новгородского архиепископа Ионы [12, с. 11].

Однако при всей привлекательности этой гипотезы и сильнейшем соблазне принять ее, во-первых, не найдено пока никаких свидетельств, которые могли бы ее подтвердить, а во-вторых, упоминаются факты, не согласующиеся с предположением Б.М. Клосса.

Во-первых, то, что преподобная Евфросиния Полоцкая не была канонизи-

рована ни митрополитом Киприаном, добившимся канонизации Виленских мучеников в 1374 году, ни митрополитом Иосифом (Солтаном), канонизовавшим преподобного Елисея Лавришевского, может значить только одно: изыскания, которые велись с целью сбора материалов к канонизации, не дали должного результата. И в первую очередь, по-видимому, обнаружилось отсутствие мощей Преподобной (а следовательно, и записей чудес от них, что было чрезвычайно важно). А еще, возможно, недостаточная широта и устойчивость местного почитания – только в «монастыре Святого Спаса и Пресвятой Богородицы». Этот факт тем более показателен, что в XV–XVI веках «Спасский монастырь был самым богатым полоцким монастырем, на землях которого жило около 300 «дымов» крестьян» [13, с. 158] и имя его основательницы вполне могло быть известно и почитаемо православными.

Во-вторых, отсутствие агиографической, гимнографической и иконографической традиций, подтверждающих раннее и устойчивое почитание полоцкой игумении: самый старший из известных на сегодня списков ее Жития появляется в книжности Великого Княжества Литовского, Жемайтского и Руского лишь в первой четверти XVI века (находится в Библиотеке АН Литвы. – F 19. – Пролог № 98) и представляет собой переработку-сокращение одного из вариантов «редакции сборников». Самое же раннее из известных ныне иконописных изображений святой создано лишь в 1685 году, причем, по понятным причинам, в Смоленске, а не в Полоцке (находится в верхнем ряду иконостаса Смоленского собора Новодевичьего монастыря в приделе во имя мц. Софии) [14].

В-третьих, фантастические сведения о житии Преподобной в пространных («младших») белорусско-литовских летописях – в Хронике Быховца начала XVI века, в Хронике Матвея Стрыйковского 1582 года – не сообщают о паломничестве Преподобной в Иерусалим,

в то же время повествуют о перенесении ее мощей в Киев. Это свидетельствует об отсутствии адекватной информации о полоцкой игумении на землях Великого Княжества Литовского и даже на месте подвизания, в Полоцке, где вообще-то можно было ожидать следы ее местного почитания православными.

В-четвертых, о мощах преподобной Евфросинии, каковые, если следовать общепринятой версии, должны были в это время уже давно находиться в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры, не упоминают ни Киево-Печерский патерик, в том числе и в его Кассиановских редакциях, составленных в 1460 и 1462 годах, ни созданные в 1629 году в лавре иеросхимонахом протосинкеллом иерусалимским Памвой Берындой святцы, ни изданная в 1638 году «Тературги́ма» киево-печерского инока Афанасия Кальнофойского, где описано 64 чуда, происшедших в 1594–1637 годах в лавре и ее пещерах.

Вместе с тем известно, что в 1643 году по благословению Константинопольского патриарха Кирилла (Лукариса) трудами киевского митрополита Петра (Могилы) были причислены к местночтимым святым города Киева преподобные, почивающие в Ближних и Дальних пещерах Киево-Печерской лавры, среди которых в Дальней, Феодосиевой, пещере «находим» и полоцкую игумению. Ее имя воспоминается в 8-й песне «Канона молебного ко всем святым печерским киевским российским чудотворцем» иеромонаха Мелетия Сирига: «Евфросиніе, радованіе Полоцкое и девам сіяніе, Христе мои, Тебе привожду молитвенницу, еяже ради спаси мя!» [15, л. 280 б].

Таким образом, исходя из известных данных, можно утверждать, что до 1638 года в Киево-Печерской лавре мощей святой полоцкой игумении, по видимому, еще не было, но уже через пять лет они точно там находились. Следовательно, они могли быть перенесены в лавру между 1638 и 1643 годами, что вполне вписывается в геополитическую и конфессиональную ситуацию того времени.

В частности, согласуется с такими фактами, как: активные связи Иерусалимского патриарха Феофана с православными Речи Посполитой и с московскими царем и патриархом; тесное взаимодействие Петра (Могилы) с патриархом Феофаном Иерусалимским и патриархом Кириллом (Лукарисом) Константинопольским; постоянное покровительство, оказываемое патриархом Кириллом (Лукарисом) как Феофану Иерусалимскому, так и Петру (Могиле); а также с тем, что полоцкий Спасский монастырь в это время находился в руках иезуитов и, значит, никак не мог принять мощи своей основательницы. ─

Статья поступила
в редакцию 21.01.2019 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельнікаў, А.А. Еўфрасіння Полацкая / А.А. Мельнікаў // 3 неапублікаванай спадчыны. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2005. – С. 14–315.
2. Данилевич, В.Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV в. / В.Е. Данилевич. – Киев, 1896. – 288 с.
3. Кологривов, И. Очерки по истории Русской святости / И. Кологривов. – Брюссель, 1961. – 420 с.
4. Толстой, М.В. Рассказы из истории Русской Церкви: в 5 кн. / М.В. Толстой. – Кн. I. – М., 1901. – 630+VIII с.
5. Антоний (Мельников), архиепископ. Преподобная Евфросиния Полоцкая // Богословские труды. – Сб. 9. – М., 1972. – С. 5–14.
6. Хожение игумена Даниила // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеяева, Н.В. Понырко. – СПб: Наука, 1987–2005. – Т. 4: XII век. – СПб.: Наука. – 1997. – С. 26–117.
7. Фока Иоанн. Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о святых местах Палестины, конца XII века / Изд., пер. и предисл. И. Е. Троицкого // Православный палестинский сборник. – СПб., 1889. – Т. VIII. Вып. 2 (23). – С. I–XXXVII.
8. Горский, А.В., Невоструев, К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки / А.В. Горский, К.И. Невоструев // Отд. III: Книги богослужебные. – Ч. 2. – М., 1917. – 260 с.
9. Ярмоленка, Э.В. Пролажнае «Жыццё Еўфрасінні Полацкай»: структура і моўныя асаблівасці / Э.В. Ярмоленка // Матэрыялы III Міжнар. навук. канф. «Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць (да 380-годдзя з дня нараджэння)». – Полацк, 2010. – С. 217–222.
10. Лосева, О.В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. / О.В. Лосева. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 420 с.
11. Лосева, О.В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков / О.В. Лосева. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 473 с.
12. Клосс, Б.М. Житие Евфросинии Полоцкой: проблемы изучения и издания / Б.М. Клосс // Асветніцтва і гуманістычныя каштоўнасці Беларусі ў рэтраспектыве часу: да 900-годдзя з дня нараджэння Еўфрасінні Полацкай: матэрыялы міжнар. навук. канф., 30–31 мая 2002 г., г. Наваполацк. – Мінск: Дэполіс, 2002. – С. 9–13.
13. Варонін, В.А. Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.) / В.А. Варонін // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. – Вып. 2. – Мінск: РИВШ, 2009. – С. 152–174.
14. Басова, М.В. Евфросиния Полоцкая [Электронный ресурс] / М.В. Басова // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2008. – Т. XVII. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/187879.html>. – Дата доступа: 08.04.2019.
15. Акафисты всеседмичные. – Киев: типография Лавры, 1677. – 350 л.